

TIM CURRAN

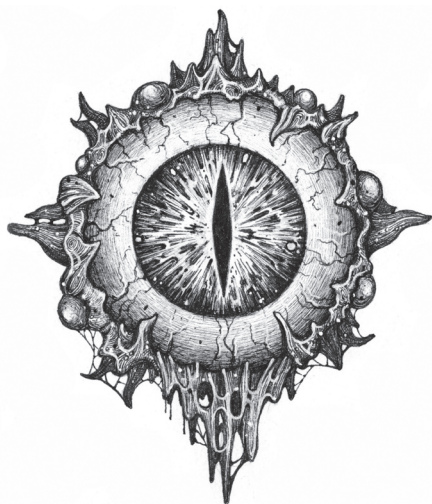
HIVE-2:
THE SPAWNING

КОРОЛИ НОЧИ

Тим Картер

УЛЕЙ-2

РАЗМНОЖЕНИЕ

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2026

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-4
КТК 654
К26

Перевод с английского Александра Грузберга

Художественное оформление
Виктории Хрусталёвой и Виталия Ильина

Каррэн, Тим.

К26 Улей-2 : размножение / Тим Каррэн ; пер. с англ. А. Грузберга. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 412, [1] с. : ил. — (Короли ночи).

ISBN 978-5-222-42917-4

Зло никогда не исчезает бесследно. Оно прячется. Меняет форму. И вечно поджидает новых жертв...

На скованной льдами исследовательской базе, в тисках беспощадной снежной бури и коридорах отрезанной от мира полярной станции начинается битва за будущее человеческой расы. Злобный нечеловеческий разум, миллиарды лет таившийся во тьме, пробудился в своей ледяной могиле. Его голод неутолим и беспощаден. И горе тем, кто окажется на пути древней расы монстров.

Убойный сиквел одного из лучших «лавкрафтианских» романов последних лет. «Мне нечего сказать, кроме как ПРОЧТИТЕ ЭТО НЕМЕДЛЕННО! Если вам хочется погрузиться во что-то в духе «Нечто», с космическими монстрами, полтергейстом и жуткими сценами, эта книга создана для вас» (amazon.com).

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-4

ISBN 978-5-222-42917-4

Hive-2: The Spawning. Copyright © 2010-2024
by Tim Curran. All rights reserved

© Перевод: Грузберг А., 2025

© Иллюстрации: Хрусталёва В., 2025

© Дизайн обложки: Ильин В., 2025

© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Пролог

Се, я стою у двери и стучу
[Откровение Иоанна Богослова,
глава 3, стих 20]

«Зло древней всего».
Арабская пословица

1

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ «МАУНТ ХОББ» БРИТАНСКАЯ ПРОГРАММА АНТАРКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРЫ КОРОЛЕВЫ МОД

13 февраля

Антарктика.

Южное лето.

Батлер проснулась в полутьме, придя в себя, но не вполне. Она инстинктивно почувствовала: что-то неладно. Какое-то нарушение обычного, какой-то разрыв в воздухе, словно паутина трещин на разбитом оконном стекле. Она моргнула.

Несколько раз глубоко вдохнула.

Цифровые часы на ночном столике показывали, что сейчас ровно 21:30.

Батлер осмотрелась, и у нее появилось очень странное ощущение: будто в комнате, пока она спала, что-то слегка изменилось. Вещи переместились, передвинулись; казалось, их кто-то переставил, причем положение вещей изменилось совсем незначительно, так, что только она могла заметить.

И дело было не только в личных вещах, но и во всей комнате.

В ней все было как-то неправильно. Даже в темноте Батлер видела, что вещи ближе друг к другу или, наоборот, дальше друг от друга, небольшой беспорядок.

Это вызвало у нее клаустрофобию, почти ощущение насилия.

Снаружи, в главном поселке станции, ветер кричал, как испуганный. Снег и мелкие кристаллы льда в вихрях царапали наружные стены, как песчаная буря в Сахаре, отчаянно пытаюсь проникнуть внутрь и украсть тепло.

Разбудил Батлер не ветер. Что-то другое.

Лежа в спортивных штанах и толстовке, облизывая обветрившиеся губы, она пыталась понять, что именно. Она была почти уверена, что ее окликнули, какое-то тихое шуршание нарушило ее сон.

Батлер села, прислушиваясь; даже электрический обогреватель не мог разогнать холод.

Чувства ее были напряжены, восприятие обострилось.

Что-то не так.

Неглубоко дыша, пытаюсь заглушить стук собственного сердца, Батлер прислушалась, ожидая чего-то. Чего угодно. Звуков храпа из других спален. Чьих-то сонных шагов.

Ничего. Вообще ничего.

На станции царил гробовая тишина, и это было ненормально. Здесь кто-нибудь всегда есть. Кто-то из обслуживающего персонала идет на кухню, где-то смотрят фильмы или слушают музыку. Может, снаружи кто-то заводит снегоочиститель. Кто-то из ученых направляется на метеорологическую станцию или в астрономический купол.

Всегда что-то происходит.

На станции «Хобб» находилось семнадцать человек, но сейчас Батлер почему-то была уверена, что станция пуста.

Слушай.

Да, теперь она слышала звук.

Он появился и сразу исчез. Странный звук. Скрежет, словно кто-то царапает вилкой по стене дальше по коридору.

Батлер напряглась, снова его услышав. На этот раз ближе.

Кто-то шел по коридору с жутковатым стуком, совсем не похожим на шаги. Батлер слышала, как кто-то на ходу задевает стены, царапает их. Раздавался какой-то резиновый, скользящий звук, словно змея трется о других змей. И резкий, едкий химический запах сразу за дверью.

Тот — или то, — кто там проходил, теперь миновал ее дверь, и слышалось шелестящее дыхание, словно ветер дует сквозь кузнечные мехи.

Батлер была в ужасе.

Страх прокатывался по ней горячими тошнотворными волнами, она дрожала, белый жар распространялся в груди.

Кто-то зацарапался в дверь, шуршащий напряженный звук, как будто ветки, целый лес веток пытается прорваться через дверь.

Задрожала дверная ручка, задвигалась туда-сюда.

Батлер всегда запирала дверь. Этому приходится научиться, когда ты одна из трех женщин в лагере, полном похотливых мужчин.

Снова послышалось дыхание, на этот раз глубже, словно тот, кто там дышит, все больше возбуждается.

Потом опять шепот:

— *Батлер.*

Услышав это, она едва не закричала.

Зажала рот кулаком и прикусила костяшки, чтобы не закричать. Этот голос. Милостивый боже, пронзительный и звонкий. Как будто тебя зовет по имени наскомое. Батлер хотелось думать, что, может, это Кортланд или Ван Эрб: они оба любят розыгрыши, — но она знала, что это не они.

Голосовые связки человека не могут произвести такой звук.

Там кто-то был, но она даже представить себе не могла кто.

Оно ждет тебя. Оно знает, что ты здесь.

Химическая вонь все еще висела в воздухе, ужасно резкая.

Потом те же гулкие шаги удалились по коридору.

В течение пяти минут — ничего, кроме тишины.

Запах рассеялся, оставив только своего рода «послезапах», какой можно уловить в мастерской таксидермиста. Запах обезвоженной плоти.

Опуская ноги с кровати, Батлер пожалела, что у нее нет револьвера. Но на станции они были запрещены. Стараясь успокоиться, она открыла ящик и достала складной нож. Батлер не знала, что происходит, но не сомневалась, что ей грозит опасность. Никому не нужно было говорить ей это: она чувствовала это нутром.

Не зная, хорошая ли это мысль, Батлер включила свет.

Все выглядело так, как шесть часов назад, когда она ложилась спать. Но ее не оставляло подозрение, что кто-то — или что-то — побывал в комнате, порылся в ее вещах и, может быть, наблюдал за ней, пока она спала. Батлер не хотела думать, кто это мог быть.

На стенах виднелись завитки изморози, кристаллы льда — на потолке. Наступающая зима уже давала о себе знать, выдыхая ледяной ветер.

Вздыхнув, Батлер натянула объемный свитер и сунула ноги в сапоги, чтобы они не примерзли к полу.

И тут она заметила куски льда на своем маленьком письменном столе.

Они таяли.

Как будто кто-то пришел из морозной темноты снаружи и с него отпали куски льда. Бумаги были разбросаны по столу и смяты, словно с ними небрежно обращались. И к бумагам прилипло что-то вязкое и тягучее, как слюна.

Но это была не слюна.

Что-то жидкое и липкое, с кислым запахом.

Это точно была не вода. Что-то едкое, отчего на распечатках расплывались буквы и цифры. Некоторые страницы невозможно было прочесть, все размазалось, как в детском рисунке.

Это были важные бумаги.

Черновик статьи об эволюции квазаров, которую Батлер писала для канадского астрономического журнала. Текст хранился у нее на диске, но мысль о том, что кто-то или что-то вмешивается в ее работу, не просто листает страницы, а заливает их какими-то вязущими веществами и уничтожает ее четкие, упорядоченные мысли... это ее просто бесило.

Ее нельзя было назвать стыдливой мимозой. Батлер выросла в суровом рыбацком порту Скайдерст в Бристольском заливе. А в этом городке не выживешь, если не умеешь постоять за себя.

И сейчас, видя свою испорченную работу, она была не космологом из Лондонского университета, а дочерью рыбака. Женщиной из такого места, где, если не умеешь бить сильнее и материться громче, чем большинство парней, вряд ли сохранишь девственность после тринадцати лет. И как свидетельство, Батлер сохранила свою до первого курса в Кардиффском университете, когда влюбилась в игрока из команды регбистов.

Тяжело дыша, она прошла к двери и протянула руку к замку.

Она выйдет.

И разберется с тем, кто это сделал.

Батлер взялась за ручку: дверь по-прежнему была заперта. Очевидно, тот, кто побывал у нее, вышел и снова запер дверь.

Какая-то бессмыслица.

В дверь с другой стороны неожиданно громко застучали.

Издав сдавленный вопль, но все-таки не закричав, Батлер плюхнулась на задницу, ударившись головой о металлическую раму кровати. Испуганная, растерянная, сбита с толку, она сказала:

— Кто там? Лучше отвечайте, черт возьми, или я выйду со своим ножом! Вы меня слышите?

В ответ — только тишина.

Хватит.

Батлер вскочила на ноги и, включив интерком на стене, вызвала канал общего оповещения.

— Если кто-нибудь там есть, ответьте мне! Говорит Батлер! Я в спальне. Брайтен? Ван Эрб? *Каллауэй*? Кто-нибудь меня слышит?

На мгновение воцарилась тишина, ее голос эхом разнесся по станции.

Затем из громкоговорителя послышался треск помех.

И голос, резкий и жужжащий.

— *Батлер*, — произнес этот голос.

На этот раз она закричала.

2

Ей потребовались все силы, чтобы выйти в коридор.

Это безумие. Просто безумие.

Батлер прилетела в летний сезон на станцию «Маунт Хобб», чтобы послушать звезды, изучить квазары и пульсары и прислушаться к радиоизлучению самой Галактики, к голосу галактического магнитного поля. И что еще важнее для ее собственной области исследований — узнать об огромных облаках органических молекул, дрейфующих между звездами. О плотных молекулярных облаках, самом веществе жизни, готовом оплодотворить пустые планеты.

Батлер прилетела в Антарктику ради науки, а не ради этого... чем бы оно ни было.

В коридоре она увидела еще куски тающего льда.

И отпечатки... по крайней мере, она *подумала*, что это отпечатки.

Отпечатки были влажные, тянулись по коридору мимо ее комнаты.

В сухой атмосфере станции они уже начали испаряться.

Дыша размеренно, чтобы сохранить спокойствие, Батлер пригнулась и стала разглядывать их.

Треугольные, примерно десяти дюймов¹ в длину, в самом широком месте — пять или шесть дюймов. Не зная Батлер, что это невозможно, подумала бы, что кто-то прошел здесь в ластах. Следы были похожи, но не совсем. Их было много, плотно расположенных, и это навело Батлер на мысль, что здесь рядом прошли два человека.

«Поблизости нет бассейна, — подумала она. — То, что оставило следы, было покрыто льдом и снегом. Оно пришло снаружи. То же самое, что оставило резкий запах...»

Батлер не знала, что думать, по какой неведомой тропе поведет ее разум. Она знала только, что посетитель весьма необычен. Но что могло прийти из морозной ночи и оставлять такие странные следы, не говоря уже о запахе?

Батлер побежала по коридору.

Стучала в двери, звала ученых, техников и вспомогательный персонал.

Ответа не было.

Только тишина.

Тишина, огромная и подавляющая. Которая вызывает желание забиться под кровать и спрятаться.

Расслабься, просто расслабься.

Да, именно так справляются с подобными проблемами.

Вы не лезете на стены и не кричите, у вас не должно быть нервного срыва, вы просто беретесь за дело. Невзирая на испуг, вы устраняете человеческий фактор и применяете научный метод. Если какое-то существо побывало в лагере, вы устанавливаете, кто это был. Если кто-то ушел, вы узнаете куда.

Звучит очень просто.

¹ 1 дюйм равен 2,54 см. — Здесь и далее — прим. пер.

Но совсем не просто, когда вокруг поселок, тихий, выжидающий и почему-то смертельно опасный. При свете дня можно сказать себе, что мавзолей — это лишь мавзолей, но попробуйте провести в нем ночь.

Сначала Батлер постучалась к Сэндли.

Сэндли была ботаником, еще одной из женщин на станции. Дверь оказалась не заперта. Включив свет, Батлер огляделась, может ожидая увидеть что-нибудь ужасное, вроде растерзанного и окровавленного трупа, но ничего такого не обнаружила.

Комната была пуста. Одеяло отброшено, как будто Сэндли встала ночью, чтобы попить, и так и не легла снова.

— Сэнди? — вполголоса сказала Батлер. — Где ты? Что здесь произошло?

Кто бы ни пришел к ней — а к этому моменту Батлер была убеждена, что кто-то — или что-то — приходил, он не рылся в бумагах на столе и не оставлял куски льда. Пол местами был влажный, но это ничего не значило. Когда достаточно сильно поднималась температура, в спальнях повсюду капала вода.

Батлер подошла к кровати.

Одеяло было холодное, и... боже, здесь тоже эта слюна натекла на подушку и свисала с простыни, как сопли. И в воздухе стоял тот же химический запах.

Батлер лихорадочно проверила остальные комнаты в спальном корпусе. Ван Эрба. Джонсона. Элдера. Брайтена. Ли. Хапмана. Каллауэя. О'Тула.

Пусто.

Пусто.

Пусто.

Пусто.

Даже комнаты контрактников, обеспечивающих работу станции, были пусты. Все постели выглядели так, словно в них спали. И еще слизь... на кроватях, на стенах, на дверных ручках.

Пол был влажный.

Но ни одного человека.

Батлер пробежала до конца коридора и вошла в комнату Джиллиана.

Джиллиан был начальником станции. Он заправлял тут всем, и если кто-то и должен быть в курсе происходящего, так это он.

Его комната не походила на остальные. Да, в кровати спали, но кругом царил беспорядок, как будто здесь случилась драка. Стол был перевернут. Папки и бумаги разбросаны. Одна стена исцарапана, как будто лезвием ножа. На полу валялись четки, словно кто-то молился, когда... когда произошло то, что произошло.

Очевидно, Джиллиана врасплох не захватили.

В отличие от остальных.

Батлер знала, что ей нужно разработать план.

Нужно проверить остальную часть станции, даже нижние уровни. После чего ей придется выйти и заглянуть в гаражи и служебные помещения, отопливаемые пристройки. Потом она пойдет в радиорубку и пошлет сигнал тревоги по каналу экстренной связи. Свяжется со станцией «Ротера» на острове Аделаиды. Отправит громкое и четкое голосовое сообщение, чтобы все услышали. На «Полюсе» и на «Базе Скотта», на «Полярном климате» и «Мак-Мердо»... чтобы услышали все на этом проклятом континенте.

Да, вот что она сделает.

Стоя в коридоре, тяжело дыша, Батлер понимала, что все это не изменит одного неприятного факта: она одна.

Одна на станции «Маунт Хобб».

Застряла на дне мира.

До ближайшего населенного лагеря не менее ста миль². И в такую погоду, как снаружи, никто до нее не доберется.

Она одна.

Наедине с ветром.

С холодом.

С пустотой.

И с тем, что похитило всех остальных.

3

Батлер пыталась расслабиться, обдумать положение.

Но все время мысленно возвращалась к тому, о чем не хотела думать, — к строению № 3. К реликту, который Хаптман и доктор

² 1 миля равна 1,6 км.

Элдер обнаружили в районе заброшенной американской станции «Харьков». Они держали находку под замком в строении № 3 и отказывались говорить, что это такое.

Но ходили слухи.

Когда это несколько лет назад произошло на станции «Харьков», было много слухов.

Но ты ведь не веришь в этот вздор. Дикие слухи о том, что во льду они нашли...

Нет, нет. Хаптман и Элдер — палеобиологи.

То, что они нашли, конечно, старое, но уж точно земное.

Батлер продолжала твердить себе это.

Заставляла себя поверить.

4

Сейчас Батлер была в панике.

Наука и здравый смысл покинули ее. Ее подавили старейшие эмоции: первобытный страх, сверхъестественный ужас.

Она убежала из спален в общее помещение, где все ели и отдыхали.

Проверила камбуз и мастерские.

Лаборатории и кладовые.

Нигде никого.

Странно то, что горели все огни. Спальни — единственные помещения, где был выключен свет.

В общих помещениях Батлер смотрела в окна на антарктические сумерки. В это время года они длятся около двух часов, пока примерно в час не появится солнце. Буря продолжалась. Ветер мел полосы снега. Гаражи были освещены. Батлер видела там машины: «снежные коты» и «дельты» на пузырьчатых шинах.

На мгновение Батлер показалось, что она увидела в пурпурной тени какое-то движение.

Нет, должно быть, это лишь игра воображения.

Не осталось никого, ни одного человека.

В панике, на грани истерики, Батлер стояла среди пустых столов, пытаясь думать о чем-то, что не связано с реликтом в строении № 3.

Казалось, она не может пошевелиться.

Почти боится шевельнуться.

Потому что начала видеть... что-то. То, что видит ее, а она его увидеть не может. Пронизывающее ощущение, будто глаза смотрят на нее, смотрят.

Батлер подумала:

«Иди в радиорубку, отправь сигнал тревоги».

Да. Да, вот что она сделает.

Но куда бы она ни посмотрела, в какую сторону ни повернула бы, везде чувствовала, как что-то надвигается на нее, давит. Что-то почти осязаемое, что-то такое, что Батлер не могла видеть, но ощущала его присутствие. Оно заполняло ее мозг спутанными тенями, зарождало ужас внутри. Что бы это ни было, оно находилось так близко, что могло коснуться ее, а она могла дотронуться до него.

От резкого химического запаха жгло ноздри.

Что-то, как веткой, задело ее шею.

Батлер вскрикнула, повернулась, но никого не увидела.

Она слышала шипение, словно протекает радиатор, из коридора спальных помещений. Чувствовала движение вокруг себя. Слышала отдаленные звуки, царапающие и скребущие.

Дрожа, тяжело дыша, она опустилась на колени.

Пожалуйста, о боже, останови это, заставь это все исчезнуть.

Неожиданно раздался резкий пронзительный звук и тут же стих.

Батлер встала и побежала к лабораториям и к радиорубке.

В трех футах³ от нее хлопнула дверь.

Потом другая в конце коридора.

Что-то ударило о стену. Глаза у Батлер были широко распахнуты, кожа туго натянута. Она снова увидела отпечатки, похожие на следы ластов. Они тянулись по коридору и исчезали в сплошной стене, как будто то, что их оставило, прошло прямо *через* стену.

Батлер подошла к хлопнувшей двери.

Эта дверь вела в теплицу.

Батлер схватила ручку и распахнула дверь. В нос ударил химический запах, на этот раз напоминающий хлорную известь. От него перехватило дыхание, заслезились глаза.

В теплице было очень холодно.

Батлер видела свое дыхание.

³ 1 фут равен 30,48 см.

Все растения: помидоры и бобы, морковь и пастернак, прочая зелень — были коричневые и завядшие. Батлер не знала, откуда пришел холод, погубивший их, но рассудок говорил ей, что может быть только один источник — тварь, явившаяся на станцию посреди ночи.

Батлер отошла от двери и увидела какую-то ползучую тень на стене. Дверь перед ней захлопнулась.

Она снова вскрикнула, и что-то очень холодное пронеслось у нее за спиной.

Спотыкаясь, она побежала назад, в общие помещения.

Батлер видела, как невысказанные смутные фигуры проходят за окнами.

Она опустилась на колени.

Свет мигнул, раздался треск, похожий на статическое электричество.

Свет снова мигнул.

Волосы у Батлер на затылке встали дыбом, мурашки побежали по коже. Становилось все холодней, и она знала, что это первый признак вторжения. То, что забрало остальных, теперь пришло *за ней*. Пришло с холодом, зловонием, со вспышками энергии.

Темная холодная тень упала на нее.

Батлер медленно повернулась, чтобы увидеть, что отбрасывает эту тень.

Но ничего не было.

Ничего.

Свет погас.

Вся станция погрузилась в жуткий полумрак, со всех сторон надвигались тени.

Внизу отключился генератор.

Но дополнительный продолжал работать.

Внутри не раздавалось ни звука, но снаружи выл ветер.

Вся станция дрожала.

Зажглись охранные огни, прозвучала сирена тревоги, сообщая Батлер, что отказал генератор.

Она видела снаружи тени, они двигались, поднимались и опускались, прижимались к стеклам. Один из охранных огней осветил фигуру и отбросил тень к ее ногам... безумную, абстрактную тень, грузную, коническую, с извивающимися придатками.

Батлер закричала.

Она не понимала, как ей удавалось спать раньше, но знала, что теперь уснуть не сможет: они придут за ней, и ей не спастись.

Что-то начало происходить.

Температура падала, но слишком быстро, чтобы можно было объяснить это неработающим генератором. Слишком резко и неожиданно. Батлер окутала пелена холодного воздуха. Пол начал вибрировать. По стенам стучали, вокруг в темноте что-то шевелилось, скользило. Ужасное зловоние. Хлопанье больших крыльев.

Батлер всю трясло.

Она оцепенела от холода и ужаса, от чего-то черного и бесконечного.

В висках стучало, голова взрывалась ослепительной болью, от которой она судорожно глотала воздух. Стучали зубы, закатывались глаза. Голову заполнили безумные чуждые видения; Батлер знала, что это не ее видения, они откуда-то снаружи, что-то проникает в ее голову. Она видела...

...взмахи крыльев черных фигур, взлетающих, словно мухи с трупа. Большой рой таких фигур. Они поднимались над гигантскими монолитами, узкими, крутыми, подобными машинам, над обелисками, шпильями, прорезанными отверстиями пилонами, уходящими прямо в бурлящее небо над головой, они становились самим небом, разрывали его...

Батлер закричала в невероятном ужасе.

Вид этой безымянной архитектурной непристойности заполнил ее безрассудным космическим страхом, исходящим из самой ее сути. Это место она видела в преследовавших ее в детстве кошмарах, которые до сих пор не вспоминала, и в то время считала его замком какой-то злой ведьмы. Но сейчас Батлер знала, как знали все, кто видел эту заплесневевшую груду костей вне пространства и времени, что это колыбель человечества и в конечном счете его могила.

В главную дверь застучали, звук был глухой и гулкой.

Этот стук изгнал из сознания Батлер стигийские кошмары и привел ее в состояние нового ужаса. Перед тем, что сейчас здесь, а не в полузабытых воспоминаниях.

Тот, что пришел за ней, стоял сейчас за дверью.

Стоял в этой веющей белой смерти, рожденный из теней и кошмарной древности.

Снова раздался стук.

И опять.

Голоса звучали в голове Батлер, резкие, пронзительные. Извращенный мелодичный писк, который взрезал ее сознание, как серп срезает пшеницу, разбрасывая зерна. Она сидела, плача, крича, лишившись разума, просто ждала.

Раздался очередной громкий стук, дверь распахнулась, и на Батлер обрушились ветер и холод.

Оно пришло за ней.

В свете дрожащих охранных огней и жутких пурпурно-синих сумерек Батлер увидела высокую неподвижную фигуру, блестящую, увешанную сосульками. Вокруг фигуры вился снег, закрывая ее.

Извивающиеся конечности протянулись к Батлер.

Ужасные красные глаза злобно смотрели на нее.

Она не знала, что это, знала только, что это зло.

Что-то темное.

Что-то чудовищное.

И чем бы оно ни было, оно произнесло жужжащим голосом одно слово:

— *Батлер.*

Часть первая

КЛАДБИЩЕ ЭПОХ

«Из чьего чрева выходит лед?»
(Книга Иова, 38-29)

1

СТАНЦИЯ «ПОЛЯРНЫЙ КЛИМАТ» ЛЕДЯНОЙ РУЧЕЙ «ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА» ВОСТОЧНАЯ АНТАРКТИДА

17 марта

Пустыня.

Замерзшая белая пустыня.

Не континент, а скорее грубо выпотрошенный костлявый труп, торчащий изо льда возрастом во много эпох, шкура его высушена и стерта, не осталось ничего, кроме бесплотной архитектуры костей, которые давно очистил ветер.

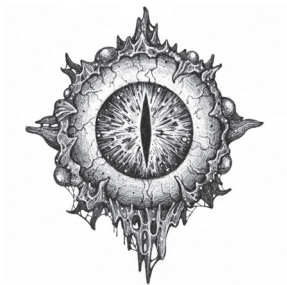
Это первое, что приходит вам в голову, когда вы выходите из самолета на замерзшую поверхность «Полярного климата». А когда смотрите на беззвучное ветренное опустошение вокруг, на поднимающиеся из снега голые вершины Трансатлантических гор, похожие на спинной хребет давно окаменевшего ящера, вы еще более убеждаетесь в этой мысли.

Безжизненное место.

Зловещая полярная пустыня.

Мерзлая могила на дне мира.

По одну сторону горы, раскалывающие континент пополам, по другую — бесконечная туманная протяженность Полярного плато, ледяного купола, местами толщиной в три мили. Это Антарктика.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.....	5
<i>Часть первая.</i> Кладбище эпох	19
<i>Часть вторая.</i> Черное, как яма, от полюса до полюса	111
<i>Часть третья.</i> Полет на метле	174
<i>Часть четвертая.</i> Колдовство.....	275
Эпилог.....	405

Литературно-художественное издание

18+

ТИМ КАРРЭН

УЛЕЙ-2. РАЗМНОЖЕНИЕ

Ответственный редактор *А. Васько*

Арт-директор *Н. Джинчарадзе*

Технический редактор *Г. Логвинова*

Верстка: *М. Курузьян*

- RU** **Улей-2. Размножение.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Ұя-2. Көбею.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 08.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Вулей-2. Размнажэнне.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 08.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.